

ПЕСНЯ ГОЛОСУЕТ ЗА МИР

СКВОЗЬ профессионально «отработанную» улыбку «звезды» отчетливо была видна смертельная усталость. Да, она устало сидела в холле одного из кельнских отелей. Она — Алла Пугачева, завершившая гастроль в ФРГ. За три дня — три концерта в самых разных уголках страны: на празднике газеты Германской компартии «Унзере цайт» в Дуйсбурге, в Кобленце и в Мюнхене. Ежедневно — свыше десятка интервью газетам, радио и телевидению.

Главный итог гастролей — внесен весомый вклад в дело укрепления взаимопонимания между народами Советского Союза и Федеративной Республики.

Буржуазная печать единодушно пишет о «феномене». На жестком западном рынке шлягеров вдруг появилась «брешь», пробитая представителем социалистического, советского искусства. «Такого раньше не было», — с удивлением констатирует пресса ФРГ.

«То, что сейчас наблюдаем в ФРГ на примере Аллы Пугачевой, — это «рождение звезды», — писала газета «Нойе Кур-цайтунг». Ее можно было бы поправить — второе «рождение», поскольку популярность А. Пугачевой в Советском Союзе огромна.

— На ваш взгляд, в чем секрет успеха в ФРГ?

— Ответ на этот вопрос не однозначен, — говорит Алла Борисовна. — В первую очередь, конечно, очень помог многолетний опыт интенсивной концертной деятельности. Даже в годы «вершины» популярности на Родине я не

переставала кропотливо работать над песней. Была в постоянном поиске. Поэтому выступления перед западной аудиторией не стали для меня чем-то неожиданным. Я была готова к ним, заранее моделируя реакцию зрителей. На Западе меня нередко называют «звездой советского рока». Верно ли это? Ну, что ж, не могу не согласиться, что да, здесь музыка приобретает для меня несколько иной оттенок. Прежде всего это сказывается на репертуаре. В СССР никого не нужно агитировать за мир. На Западе — это жизненно необходимо. И о мире я пою, как правило, в жестких ритмах рока. И манера у меня совсем не такая, к которой привыкли в Советском Союзе. Честно говоря, я бы давно работала в подобном стиле. Однако раньше это было невозможно. Лишь только ритм становился «жестче», песня звучала острее, как ее не пускали на радио, телевидение, собирались бесконечные художественные советы. Вообще хочу сказать, что рок мне ближе по характеру, настроению.

Кроме того, свой успех на Западе я неразрывно связываю с происходящими в Советском Союзе преобразованиями. Раньше я не смогла бы петь так, как пою сейчас. Процесс перестройки, сторонницей которой я являюсь, сказывается положительно и на моей творческой работе, и в конечном результате на успехе советской песни за рубежом.

— Местные критики пытаются упрекнуть вас в том, что вы поете исключительно на русском языке. Собираетесь

ли вы учитывать подобные замечания?

— Сейчас становится модно петь на английском. К моему сожалению, эта мода проникает и в Советский Союз. Я же в свою очередь пытаюсь в течение последних нескольких лет приучать жителей западных стран к русскому языку, к понятиям, символам, которые сейчас уже многим знакомы. То, что сейчас наблюдается здесь — рост популярности советской символики, — это не просто дань моде. Для нас это первый шаг к положительному отношению к Советскому Союзу. И для нас крайне важно, что этот первый шаг сделан. Поэтому для меня не всегда понятна позиция Гостелерадио. В ходе моего выступления на фестивале в Сан-Ремо я настояла, чтобы на сцене был развернут красный стяг с серпом и молотом. Дома же почему-то убрали эту символику и заменили ее на экране техническими трюками, типичными для выступления, например, западногерманского ансамбля «Модерн токинг». А ведь это очень важно, что молодежь Запада воспринимает меня не только как певицу, но и как представителя Советской страны.

— От вашего выступления в ходе крупнейшей антивоенной манифестации в Хассельбахе (ФРГ) в октябре прошлого года до нынешних гастролей наблюдается значительный рост вашей популярности. Какие выводы вы сделаете для себя из нынешних выступлений в ФРГ, что, на ваш взгляд, необходимо для дальнейшей пропаганды советской песни за рубежом?

— Прежде всего, конечно же, необходимо спокойно осмыслить итоги нынешних гастролей. Однако уже сейчас ясно одно — мы должны самым серьезным образом заняться рекламой. Мои выступления прошли с огромным успехом, однако это ничего не будет значить, если я не выпущу в ближайшее время пластинку с той музыкой, советскими песнями, которые, как я считаю, нужны именно на Западе. Однако получается, что выпускать ее мне придется здесь же. Что должна была бы сделать Всесоюзная студия грамзаписи «Мелодия», учитывая этот успех в ФРГ? Перестроиться в духе времени, резко увеличить качество грампластинок. Если не использовать момент, то пройдет два-три года, и мы можем упустить все то, что с таким трудом завоевано сейчас.

Второе: нужно использовать нынешний успех здесь и передать его как «эстафету» другим. Необходимо найти в СССР три группы, которые я могла бы привезти в ФРГ в качестве продюсера. Для нас это непривычно, но крайне нужно. Затем необходимо заниматься серьезной подготовкой выступлений. В этот раз, когда я приехала в ФРГ, не было ни рекламы, ни пластинок. Мы все заинтересованы в том, чтобы Госконцерт и Министерство культуры СССР больше внимания уделяли подготовке зарубежных гастролей.

— Намерены ли вы дальше продолжать творческое сотрудничество с популярным западногерманским певцом Удо Линденбергом?

— Знаете, мы с ним разные люди — в манере поведения на сцене, в музыке, в текстах. Однако мне нравится работать с ним, а ему со мной. Это общение нас обогащает. Главное сейчас — это борьба за мир. Она начинается с общения, с контактов. Артисты всех стран должны найти, так сказать, музыкальное «эсперанто» — общий язык, чтобы совместно выступать за мир. Это наш вклад в дело мира, в развитие полезных контактов между ФРГ и СССР.

— Алла Борисовна, сюда доходят отголоски о некой «ленинградской истории», которая произошла с вами не так давно. Как вы лично ее оцениваете?

— По-моему, гласность существует не для того, чтобы сводить счеты, раздувать конфликты. Честно говоря, я хотела бы отмахнуться от всего, что мешает работать. Однако мне кажется, что если оставить это без внимания, то в моем положении могут оказаться другие. К тому же, всегда необходимо, чтобы выслушивались обе стороны. Меня же об этом никто не спросил. Мне просто не дали возможности высказаться.

Подобных конфликтов может быть огромное множество. Но если раньше я молчала, молча сносила оскорбления, например, в очередях, от официантов, метрдотелей, то сейчас считаю необходимым открыто говорить обо всем том, что не нравится.

Г. КУЛЬБИЦКИЙ.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)
КЕЛЬН.